

Сергей КАРАГАНОВ:

Я был всегда яростным антикоммунистом

ОДИН ИЗ САМЫХ ЭЛЕГАНТНЫХ ПОЛИТИКОВ СЧИТАЕТ, ЧТО ГЕРОЯМИ НАШЕГО ВРЕМЕНИ ДОЛЖНЫ БЫТЬ СОЛДАТ И УЧИТЕЛЬ

Доктор наук, декан факультета мировой политики и мировой экономики «Вышки» (НИУ ВШЭ) Сергей Караганов — частый гость на Петербургском международном экономическом форуме. Да и как ему там не быть, не пообщаться с представителями мировой бизнес- и политической элиты, если профессор вошел в список самых влиятельных интеллектуалов в мире? «Вечёрка» воспользовалась моментом и побеседовала с влиятельным интеллектуалом и о политике, и об образовании, и о жизни...

НЕ НАДО ЗАПРЕЩАТЬ КОМПАРТИЮ

— Сергей Александрович, в прошлый раз мы беседовали с вами о программе десталинизации общества, о раздающихся призывах покаяться за преступления СССР, который якобы поучаствовал в развязывании Второй мировой войны. Вам, наверное, эта тема порядком надоела...

— Да нет. Эта тема продвигается: идет подготовка государственно-общественной программы «Об увековечении памяти жертв тоталитарного режима и о национальном примирении» и что-то уже делается — создаются музейные учреждения, в Москве, например, откроются два больших музея, предстоит целая серия мероприятий...

— После прошлой нашей беседы на сайте «Вечёрки» появилось письмо читателя, который не согласен с вами в оценке КПСС как «преступной организации»...

— Я был всегда яростным антикоммунистом. И даже когда вступал в КПСС, знал, что это преступная организация с преступной идеологией.

— Но вы все-таки какое-то время были членом КПСС...

— Был. И вышел из КПСС раньше других — в 1990 году. Понимаете, в моей профессии невозможно было не быть членом советской коммунистической партии, хотя я не против коммунистов вообще, социализма вообще, однако коммунистическая партия в Советском Союзе имела преступную практику. Я всегда стоял за то, чтобы не запрещать компартию, ведь ее запрет означал бы неуважение к десяткам миллионов людей. Хотя, повторяю, я изменил своим взглядам только один раз, когда вступил в КПСС в 1987 году.

— Скажите, а мнение людей по поводу такого политического лавирования вас интересует?

— Нет. Я никогда не лавирую! Но если бы мнение людей меня интересовало, то я бы лавировал (улыбается).

БИЗНЕС ОБРАЗОВАНИЮ НЕ ПОМОЖЕТ

— Сейчас много говорится о частно-государственном партнерстве в образовании. Вы как декан факультета действительно считаете, что бизнес поможет поднять университеты на высокий уровень?

— Нет, я считаю, что бизнес тут не поможет, за исключением каких-то маленьких секторов, потому что у нас, к сожалению, нет ни традиции, ни стимулирования государства, в том числе и в учебной сфере. Другое дело, что нам нужно срочно реформировать образование, естествен-

но, не ломая его. Потому что мы переходим в трагическую ситуацию, когда происходит ухудшение человеческого капитала и со стороны здоровья, и со стороны знаний, способности приспосабливаться к миру. И если школьники, закончившие 4 класса, как правило, в массе своей занимают лидирующие позиции в мировом образовательном рейтинге, то выпускники 11-х классов уже на 60-м месте. Я уже не говорю о том, что ни один из наших университетов не входит в сотню, даже в две сотни лучших мировых вузов, — к сожалению, наше высшее образование продолжает ухудшаться, ухудшается и среднее... Это срочно надо менять, и мы готовим целую программу. Главное — повышение уровня школьного образования, ведь это та система, где формируется гражданин, человек. И то, что у нас до сих пор учителя находятся в таком «полузагнущем» положении, является вызовом здравому смыслу. Героями нашего времени должны быть Солдат, который всегда защищал Россию, и Учитель.

Зарплата учителя должна быть выше, чем средняя по региону, чтобы он не метался по магазинам, а имел возможность для самоподготовки — тогда мы реально могли бы поднять качество образования. Кстати, в Москве оно великолепно — притягивает всю центральную Россию, в Питере уже гораздо хуже, но еще ничего.

— Депутат Госдумы Владимир Бурматов в беседе с «Вечёркой» обвинил Министерство образования в некомпетентности, заметив также, что министр Дмитрий Ливанов «несостоятелен на своем посту»...

— У Бурматова доказанный плагиат — так и напишите! — и он имеет наглость еще что-то говорить? Образование — одна из динамичных частей нашей жизни, и его нужно все время менять просто потому, что мир быстро меняется и человек должен непрерывно заниматься образованием. Поэтому так важна роль университетов — они структурируют мозги...

ПОЛОВИНУ ВУЗОВ СОКРАТИТЬ!

— Есть такая тенденция среди российских вузов — быть похожими на Гарвард. Почему все так стремятся к этому? А где же собственные Платоны и быстрые разумы Невтоны?

— У нашего факультета есть договорные отношения с Гарвардом — мы берем оттуда целые программы. Естественно, похожими быть невозможно, но надо понимать, что в Америке самая передовая система образования. Поэтому копировать бессмысленно, но брать передовые технологии стоит. Ведь у нас по всей стране нет специалистов, которые есть в мире, по элементарным современным знаниям — так мы отстали.

— Гарвардский университет — один из самых богатых в США, он частный, может, в этом все дело?

— Ну, российские университеты все-таки плохие, и с этим безобразием надо заканчивать. В 90-е годы, чтобы не увеличивать безработицу, решили дать всем возможность получить высшее образование. Это было еще одним фактором, ухудшившим качество высшего образования по сравнению с советским, которое все-таки было приличным. У нас нормально не платили профессорам — до сих пор такая ситуация... Профессор Ливанов, которого все ненавидят, говорит, что надо

треть вузов сократить, а я уверен, что надо сокращать половину высших учебных заведений. И надо менять отношение к профессору, давать ему другую нагрузку...

ДА ХОТЬ ЛЯГУШКОЙ НАЗОВИТЕ...

— Сергей Александрович, в России привыкли всю вину валить на либералов, а вы ведь относитесь к либеральному крылу, у вас либеральные взгляды...

— Я не либерал и не антилиберал. Я считаю: все, что работает, должно работать. Моя позиция простая и ясная: бей красных, пока не побелеют, бей белых, пока не покраснеют...

— Вас называют самым элегантным политиком. Как вам это удается?

— Я не политик, я — ученый, и то, как меня называют... Да хоть лягушкой назовите, лишь бы не давили (смеется).

— Нет у меня ни стилиста, ни портного — я сам себя одеваю. всю жизнь я одеваюсь так, как мне нравится. Даже в советские времена, когда хорошо одеваться было сложно, старался носить шейные платки. И я рад, что у меня есть свой стиль.

Фото ИТАР-ТАСС